

ВОЗМОЖНОСТЯМИ НАУКИ ПРЕНЕБРЕГАТЬ НЕЛЬЗЯ

На вопросы главного редактора журнала «Служба занятости» о перспективах и проблемах российского рынка труда ответил заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Андрей Коровкин.

– Андрей Германович, сегодня на отечественном рынке труда наблюдается затишье. Не обманчива ли эта посткризисная «стабилизация», и готово ли наше государство к возможным новым виткам экономической и социальной напряженности? Сегодня нефть стоит больше 100 долларов за баррель, а завтра – менее 50. И что – нам снова ждать остановки предприятий, сокращений персонала и всплеска безработицы?

– Отечественный рынок труда переживает очередной непростой период своего развития. Затишьем современную ситуацию можно назвать весьма условно:

оживление экономики после кризиса и активная государственная политика на рынке труда приводят к значительным изменениям в динамике его параметров. Например, в течение 2010 г. прослеживалась устойчивая тенденция к сокращению численности безработного населения. С февраля 2010 г. по февраль 2011 г. численность безработного населения сократилась на 750 тыс. человек. Можно отметить и тенденцию роста численности занятого населения, пусть и не столь явно выраженную. В 2010 г. и начале 2011 г. увеличивались номинальный и реальный уровни оплаты труда.

Положительные и отрицательные изменения социально-экономической ситуации, замедление или ускорение темпов экономического роста неизбежно будут отражаться и на состоянии рынка труда. Это естественная экономическая взаимосвязь. Сокращения персонала нам все равно предстоят, поскольку модернизация производства, развитие новых отраслей и направлений деятельности будут инициировать изменения в структуре занятого населения. Соответствующие структурные сдвиги не происходят в один момент, и, по нашим оценкам, следует ожидать роста структурной безработицы на рынке труда России, и прежде всего ее важнейшей составляющей – технологической безработицы.

– Призывы руководства страны к модернизации пока не выражаются практически. А между тем, инновационные предприятия по определению предполагают максимум автоматизации и минимум работников. Значит, новых рабочих мест будет создано немного, а вот от многочисленных «старых» придется отказываться? Может, наши пока радужные (в отличие от развитых стран) показатели безработицы выражают отсталость экономики?

– Этот вопрос пересекается с предыдущим в той части, что структурные изменения в эконо-

мике влияют на состояние рынка труда, и зачастую, по крайней мере в краткосрочном периоде, негативным образом. Однако, с нашей точки зрения, одна из актуальных проблем российской экономики и российского рынка труда как раз и состоит в том, что у нас создается очень мало современных высокотехнологичных рабочих мест, обеспечивающих производительный труд. В не такие далекие времена экономической рецессии 1990-х годов мы говорили о недостаточном объеме спроса на рабочую силу, сейчас (не берем период последнего кризиса) это в большей степени проблема структуры спроса на рабочую силу. Беспокоит качество и отраслевая (секторальная) принадлежность создаваемых рабочих мест. Например, перед кризисом при росте общей численности занятого населения систематически сокращалось число работников на крупных и средних предприятиях, а ведь именно там создаются, как правило, наиболее капиталоемкие рабочие места. С другой стороны, анализ структуры потребности в рабочей силе, заявляемой этими предприятиями в Службу занятости населения, показывает: удельный вес малопривлекательных по своим характеристикам вакансий (в том числе и по заработной плате) очень высок. Сохраняется также спрос на труд на предприятиях с вредными и опасными условиями труда.

Да, проблемы структурной перестройки решаются достаточно медленно. Но и одновременно закрыть все неэффективные предприятия невозможно. Одна из причин – нельзя осуществить модернизацию экономики только по государственному призыву и только за государственные, бюджетные деньги. Даже в рамках более локальных проектов речь идет о государственно-частном партнерстве. В то же время у российского бизнеса в широком смысле слова сегодня

нет достаточных стимулов для осуществления масштабных инвестиционных вложений. Во-первых, в значительной степени жива ориентация на получение немедленной выгоды, что не предполагает долгосрочных инвестиций, что не предполагает долгосрочных инвестиций. Во-вторых, возможность привлечения дешевой иностранной рабочей силы создает ложные стимулы и тормозит процесс замещения труда капиталом. В-третьих, прослеживается тенденция к ухудшению качества рабочей силы. Потеря работающими не по специальности людьми части своих профессиональных навыков не позволяет в должной мере опираться на этот контингент занятого населения при осуществлении модернизации и структурной перестройки, а подготовка новых кадров требует длительного времени.

– Вы упомянули проблему с иностранной рабочей силой. А за какие меры в плане регулирования потока внешних мигрантов вы выступаете – более либеральные, или наоборот – частично запретительные?

– Я сторонник более взвешенного, осторожного подхода к внешней миграции. С одной стороны, понятно, что современная, интегрированная с внеш-

ним миром экономика не может быть полностью в стороне от международных миграционных потоков. Есть и объективная потребность в международной кооперации, в привлечении высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Однако привлечение иностранных трудовых мигрантов на потоковой основе кратно повышает требования к регулированию соответствующих процессов. К этому современный российский рынок труда и, что важнее, общество в целом, не вполне готово. Эта неготовность проявляется и в том, что достаточно существенный (особенно считая нелегальную трудовую миграцию) ресурс иностранной рабочей силы так и не воплотился пока в значительный экономический скачок. Важно, что экономика России испытывает особенно острую потребность в квалифицированной рабочей силе, а эту проблему за счет иностранной рабочей силы сегодня не решить.

Удовлетворение потребности в рабочей силе за счет трудовых мигрантов имеет ряд неблагоприятных последствий. Основными районами миграции из стран ближнего зарубежья являются в силу экономической привлекательности и территориальной близости достаточно густонаселенные центральные и приграничные южные регионы России. Это вызывает обострение проблем на локальных рынках труда и жилья (обеспечение мигрантов необходимым набором социальных благ, усиление конкуренции за вакантные рабочие места), повышение социальной напряженности в целом. Приток низкоквалифицированной рабочей силы сильно ограничивает область ее использования. Кроме того, многие мигранты вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, доходов от которой часто не хватает для нормального существования. Высокий уровень

незаконной иммиграции и приток нелегальной рабочей силы. Происходит обострение проблем с социально-культурной адаптацией мигрантов.

– **Еще одна уже достаточно избитая тема – недостаточная мобильность нашей рабочей силы. Почти все социологи говорят о пресловутой инертности россиян, их нежелании «отрываться от корней». Так, может, тогда вообще не стоит концентрироваться на этом вопросе? Будут активно развиваться регионы, пойдут инвестиции – железяки сами поедут за «длинным рублем» и лучшей долей...**

– Неудовлетворительное решение проблем внутренней миграции собственного населения России, яркой характеристикой которого является высокая региональная структурная безработица (по нашим оценкам, не менее 40% общей безработицы), обостряет задачу выбора направлений и интенсивности внешних миграционных потоков. Мне близка точка зрения, что нужно не только стимулировать миграцию населения в регионы, где есть работа, но и создавать на местах новые рабочие места. Между спросом на рабочую силу и ее предложением должно быть взаимное давление друг на друга, мотивированное на развитие

и согласование. В процессе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения суммарный градиент должен быть направлен на совершенствование, развитие.

Задачи обеспечения устойчивых и высоких темпов экономического роста обостряют проблему перераспределения рабочей силы по территории страны – между видами экономической деятельности и профессиональными группами. Необходимо повышенное внимание государства и общества к развитию и упорядочению подвижности населения и рабочей силы, согласованию ее основных потоков с потребностями экономики.

Процессы в этой сфере имели неоднозначные тенденции. В

1990-е годы произошел переход части рабочей силы из сферы реального производства в сектор услуг. Кризисные явления в экономике в те годы активизировали процессы перемещения рабочей силы. В них значительная роль стихийных и случайных процессов, отчасти носящих деструктивный характер. Созданный за эти годы сектор услуг по своим размерам слабо соотносится с той культурой производства, уровнем производительности труда, который существует в экономике России. И прежде всего – в ее реальном секторе. Кроме того, в структуре самого сектора услуг развивались не только новые перспективные направления. Большей популярностью пользовались более простые подходы и схемы.

Уровень же позитивной трудовой мобильности – как вертикальной, так и горизонтальной, способной решать проблемы согласования спроса и предложения на локальных рынках, остается достаточно низким. Ограничения вертикальной мобильности связаны с высокой конкуренцией за современные, достойно оплачиваемые, дефицитные рабочие места. А также – с размытостью критериев перехода работников в новые состояния, с ограниченными возможностями по повышению квалификации и развитию профессиональных навыков. Горизонтальная мобильность также сдерживается ограниченным

количеством современных, достойно оплачиваемых, дефицитных рабочих мест; низкими доходами населения, неразвитостью рынка жилья, недостаточно гибкой и эффективной информационной инфраструктурой рынка труда.

Отсутствует и четкая миграционная политика, регулирующая региональную динамику и структуру населения и рабочей силы России, и сформированная с учетом анализа и прогнозирования перспективных инвестиционных, производственных и иных условий. Перемещения рабочей силы внутри страны важны для формирования его величины и качественного состава по отдельным федеральным округам, субъектам Федерации, городской и сельской местности. Это приобретает особое значение в условиях существующих значительных структурных дисбалансов, когда в большинстве регионов существует заметная безработица, наблюдается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и дефицит квалифицированной рабочей силы.

Масштабность проблем свидетельствует, что вопросы управления процессами подвижности населения и рабочей силы требуют их взаимосвязанного решения на национальном и региональном уровнях в тесном взаимодействии государства, бизнеса, профсоюзов и науки.

– Только в последнее время проблема перекоса системы профессионального образования в сторону высшего профессионального образования стала обсуждаться на государственном уровне. Насколько оправданно, на ваш взгляд, стремление к «поголовному» высшему образованию?

– Действительно, все больше людей в нашей стране получают высшее образование.

Почему сложилась подобная ситуация? В 1990-е годы направ-

ление молодежи в вузы решало проблему молодежной безработицы в условиях серьезного спада производства и занятости. Кроме того, возобладала вполне здравая идея – высшее образование как социальный лифт. Думаю, что и отсрочка от армии сыграла и играет свою роль. Сегодня же существует определенная инерция развития системы высшего профессионального образования. Эта инерция накладывает на сокращение численности населения соответствующих возрастов. В результате мы имеем все большую часть молодежи, которая получает высшее профессиональное образование. На рынке труда от соискателя той или иной вакансии все чаще требуют такой диплом.

Острота и масштабность проблем в сфере образования такова, что даже акцентированная государственная политика не дает ожидаемых результатов.

Сейчас в ходу тезис о том, что ограничивать доступ к высшему образованию не стоит. Однако сложившаяся практика ведет к тому, что нам не хватает работников со средним и начальным профессиональным образованием. Сохранение сложившейся инерции будет приводить к ухудшению качества подготовки специалистов, потому что уровень подготовки приходящих

в вузы будет все ниже и ниже. Есть обоснованные опасения, что сильная дифференциация в уровне начальной подготовки абитуриентов осложняет образовательный процесс и влияет на качество подготовки в худшую сторону. Поэтому, как мне представляется, избирательный подход с сохранением реально конкурсного приема в учреждения высшего профессионального образования выглядит более оправданным. Речь идет о сокращении численности студентов и «сжатии» всей системы в целом.

Еще один принципиальный момент – сложившаяся структура подготовки в системе высшего профессионального образования. Все больше удельный вес социально-гуманитарных специальностей, в том время как квалифицированных инженерно-технических кадров не хватает.

– ...А нехватка квалифицированных рабочих во многом обусловлена развалом советской системы профтехучилищ. Может быть, руководству страны надо направить финансовые резервы на возрождение и переоснащение ПТУ – в соответствии с тем же курсом на модернизацию?

– Система профессиональной подготовки рабочих кадров в период реформ оказалась

в сложном положении. Ее состояние характеризуется постоянным уменьшением числа учащихся и численности подготовленных в системе начального профессионального образования квалифицированных специалистов.

Определенные усилия по развитию сети профтехучилищ предпринимались. Однако в эпоху повышенного спроса на высшее образование профессиональное образование более низкого уровня пользуется значительно меньшей популярностью. Речь идет фактически о конкуренции между различными уровнями профобразования, которая обостряется в период демографического кризиса. В продолжении этой темы уместно говорить и об определенной субституции между сферой профессионального образования и занятостью.

Расширение системы профессионального образования, в период экономического спада

демпфировавшее ситуацию на рынке труда, в период экономического роста оказалось сдерживающим фактором для роста занятости населения.

– Давайте затронем и возрастной фактор. Не так давно вы озвучили тезис, что вопрос повышения пенсионного возраста у женщин можно «сдвинуть с мертвой точки», так как женщины в России – «явно не домохозяйки». Итоги переписи населения показали «жизнестойкость» нашего слабого пола. Но стоит ли загружать его работой, вызывая рост очередей в центрах занятости?

– Уровень пенсионного обеспечения сейчас, к сожалению, такой, что достигшие пенсионного возраста люди вынуждены часто продолжать трудиться, чтобы иметь дополнительный источник дохода. Поэтому сложившаяся практика не так далека от того, что предлагается вынести на повестку дня. В перспективе российская экономи-

ка будет испытывать все более острую потребность в рабочей силе. Тем более, что речь идет о достаточно опытных и квалифицированных работников. Не надо забывать и о том, что значительная часть пенсионеров трудоустраивается в неформальном секторе. А это зачастую и неблагоприятные условия труда, не уплаченные налоги и социальные сборы. С увеличением пенсионного возраста такие работники будут более продолжительный период времени заняты в формальном секторе экономики.

При сохранении возможности выйти на пенсию досрочно по направлению службы занятости проблема трудоустройства работников пенсионного возраста, как представляется, будет не так остра. И не стоит забывать, что по данным обследования населения по проблемам занятости уровень безработицы по методологии МОТ у мужчин выше, чем у женщин.

– Считаете ли вы, что в России необходимо возродить Министерство труда? Насколько более скоординировано, на ваш взгляд, этот орган работал в свое время по сравнению с нынешним кураторством Службы занятости со стороны сразу нескольких ведомств?

– Мне кажется, с учетом сложности и актуальности проблем рынка труда, разделение существующего Министерства здравоохранения и социального развития и выделение профильного ведомства было бы логичным шагом. Не думаю, что в данном случае уместны отсылки на увеличение численности бюрократического аппарата. Рынок труда требует постоянного государственного внимания, и задача профильного ведомства – его обеспечить.

– Как вы оцениваете историческую и практическую роль российской Службы занятости, если рассматривать весь 20-летний период ее существования?

На какие сферы деятельности и помощи гражданам ее специалистам нужно обратить в ближайшем будущем большее внимание?

– На Федеральную службу занятости населения, имеющую широкую сеть региональных отделений, падает основная нагрузка по обеспечению социальной защиты безработных. Служба реализует мероприятия, направленные на расширение занятости, упорядочение рынка труда, снижение общей безработицы и борьбу с ее застойными формами.

За 20 лет налицо огромный шаг в организации процесса обслуживания безработных граждан и работы с работодателями. Постоянно совершенствовалось информационное обеспечение деятельности Службы занятости. Накоплен большой практический опыт (и особенно в последние кризисные годы), реализуется широкий спектр программ, направленных на поддержание занятости, трудоустройство безработных, создание новых рабочих мест.

По статистике, в Службу занятости сегодня обращаются около трети регистрируемых обследованных с использованием методологии МОТ безработных. Однако это только отчасти отражает степень влияния Службы занятости населения на рынок труда. Ведь среди обращающихся в Службу высок удельный вес наиболее уязвимых на рынке труда категорий населения. И эту часть работы даже более эффективные в чем-то негосударственные службы занятости населения взять на себя не готовы.

В совершенствовании взаимодействия с негосударственными, корпоративными агентствами и службами по найму и трудоустройству мне видится важное направление развития работы Службы занятости.

Следует обратить внимание на то, что имеющиеся в госслужбе занятости данные о потребности в работниках, безработице и высвобождении с точки зрения профессионально-должностного состава бази-

руются на Общероссийском классификаторе профессий, должностей и тарифных разрядов – ОКПДТР. Их сопоставление с данными о составе занятых, основанных на Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ), практически невозможно. В этой связи назрела необходимость перевода статистических данных по профессионально-должностному составу потребности в работниках, безработных граждан и высвобождаемых работников на виды занятий, предусмотренных в ОКЗ. Вероятно, Служба занятости могла бы инициировать решение этой важной проблемы. Ведь без этого существенно обедняется и возможность научно-методического обеспечения деятельности Службы занятости населения, возможности анализа и перспективной оценки политики занятости и доходов в рамках государственной социально-экономической политики.

*Интервью
Вячеслава Котоврасова*

